

Те альфы были одновременно пристыжены и разъярены. В какой-то момент они не знали, что делать: то ли прикрыться, то ли броситься к Чжун Цзиньсэ, чтобы заткнуть ему рот. Один из них, самый расторопный, быстро нырнул обратно в воду, остальные последовали его примеру — им было до крайности неловко стоять там голышом и позориться.

Чжун Цзиньсэ скорчил им рожу и, ухватив Не Тяньцюэ за руку, потащил переодеваться.

Раздевалки для альф и омег находились в разных местах, поэтому, выйдя наружу, он с удивлением обнаружил, что Не Тяньцюэ дожидается его у входа.

— Ты меня ждешь? — Чжун Цзиньсэ был польщен; он-то думал, что Не Тяньцюэ давно ушел.

— Я обещал, что буду защищать тебя ближайшие несколько месяцев.

— А ты держишь слово! Ну тогда пошли, пора подкрепиться.

Чжун Цзиньсэ плавал полдня и был чертовски голоден, поэтому, притащив Не Тяньцюэ в столовую, набрал кучу еды.

— Ешь скорее! В этот раз я всё проверил, пищевого отравления не будет, — Чжун Цзиньсэ закинул в рот паровой пирожок, набил щеки так, что стал похож не на маленького пингвина, а на маленького хомячка.

Глядя на него, Не Тяньцюэ почему-то сам почувствовал аппетит.

— Эй, а когда ты в общегитии, они там тебя не задирают? — стоило Чжун Цзиньсэ вспомнить рожи тех парней, как у него возникло отвращение. Всего лишь камешки на пути главного героя, подумаешь. Хм.

Чжун Цзиньсэ задумался:

— Потому что я тебе доверяю.

Он берет на себя шум, а Не Тяньцюэ — всех разнесет.

Возможно, в этом и заключается счастье дураков. Ладно, не стоит разочаровывать этого глупыша.

Не Тяньцюэ наблюдал за тем, как тот старательно грызет кукурузу, и почему-то это показалось ему забавным. Этот маленький пингвин, чей настоящий облик не больше его собственной руки, собрался его защищать?

«Почему он совсем не устал?» — Чжун Цзиньсэ вздохнул. Они ведь сегодня столько часов кряду проплавали.

Чжун Цзиньсэ взял еще один початок и, обхватив его, начал грызть:

— В общем, ты просто хорошо учишься, а остальное предоставь мне! Позволь мне тебя защищать!

Поев, они вернулись на виллу Ян Линъюя. Тот еще не вернулся — видимо, решал проблемы, оставшиеся после Вице-ректора.

Чжун Цзиньсэ только собрался повалиться на кровать отдохнуть, как, задерживая шторы, заметил, что Не Тяньцюэ в одиночестве делает разминку у бассейна во дворе.

На пути взросления Не Тяньцюэ, кажется, слышал лишь насмешки да завистливые слова, и никто никогда не говорил, что верит в него.

Чжун Цзиньсэ, грызущий кукурузу, внезапно выпрямился. Он быстро прокрутил в голове, что же он такого сделал, чтобы завоевать симпатию Не Тяньцюэ. Вряд ли это обучение плаванию, иначе Сяо Лю не сказал бы об этом только сейчас.

Сяо Лю утешил его: «Разве это не доказывает, что у него отличная выносливость? В будущем тебе повезет».

Может быть... угощение едой!

«Неужели Не Тяньцюэ такой же фанат поесть, как и я?» Если бы кто-то угостил его, он бы тоже проникся симпатией.

Не Тяньцюэ на мгновение замер, затем, делая вид, что ему все равно, опустил голову и продолжил есть.

Хотя это и казалось смешным, но ощущение, что кто-то вызвался тебя защищать, было чем-то необыкновенным.

Чжун Цзиньсэ взял батат и, вгрызаясь в него, многозначительно произнес:

— Если они будут тебя обижать, скажи мне, я пожалуюсь отцу. Твоя главная задача сейчас — хорошо учиться и заложить фундамент для того, чтобы стать великим героем. Будем потом крушить всех направо и налево.

Сяо Лю был очень доволен: «Ты наконец-то сделал что-то полезное, он немного к тебе

расположился».

На самом деле, полагаться на него не стоит, важнее защита Ян Линъюя.

«?» Я подозреваю, что ты пошляк, но у меня нет доказательств.

— С чего ты взял, что я стану великим героем? — Не Тяньцюэ никогда не строил планов на будущее. Он знал лишь то, что должен стать сильнее, но не задумывался, что будет делать потом.

Сяо Лю: «.....»

Не Тяньцюэ пренебрежительно фыркнул:

— Этих, что ли? — они смелые только в толпе, а при личной встрече всегда обходят его стороной.

Чтобы с Не Тяньцюэ ничего не случилось, Чжун Цзиньсэ пришлось переодеться в купальный костюм и спуститься к нему.

Его домашний купальник был куда симпатичнее и сексуальнее тех, что выдавали в школе... особенно короткие облегающие шорты, которые делали его ягодицы такими округлыми.

Маленький пингвин, судя по всему, даже не осознавал этого. Он подошел к Не Тяньцюэ и начал разминаться рядом:

— Я знаю, что ты хочешь поскорее добиться результата, но не плавай слишком долго. Долгое пребывание в воде вредно для кожи.

Не Тяньцюэ взглянул на его наряд и тут же отвел взгляд:

— Тебе не нужно спускаться, иди обратно.

Чжун Цзиньсэ придумал причину, от которой тот не смог бы отказаться:

— Не выйдет. Если ты тут в бассейне утонешь, как я потом буду плавать?

Не Тяньцюэ, как и ожидалось, не нашел что ответить, ведь он сам не был до конца уверен в своих навыках плавания.

Сяо Лю был готов вылезти наружу и дать ему пощечину. Неужели Чжун Цзиньсэ не мог сказать что-то вроде нежного «я просто хочу побыть с тобой»?!

Этот бассейн Ян Линьюй построил специально для Чжун Цзиньсэ, чтобы тому было удобно плавать. Поскольку раньше Чжун Цзиньсэ любил заплывать на глубину, бассейн был гораздо глубже школьного.

Когда Не Тяньцюэ вошел в воду, в его сердце вновь зародился слабый страх — он боялся, что потеряет контроль и пойдет ко дну.

Дома не было спасательного круга, поэтому Чжун Цзиньсэ мог лишь придерживать его за руку:

— Не бойся, я здесь.

Не Тяньцюэ нахмурился, чувствуя досаду от того, что его раскусили:

— Я не боюсь.

— Хорошо-хорошо, не боишься. Если нервничаешь, можешь положить руку мне на плечо. В воде контакт был слишком тесным, и оба невольно уловили легкий аромат феромонов друг друга.

От одного пахло персиком, от другого — текилой.

«А ведь приятно пахнет», — подумали они одновременно.

Чжун Цзиньсэ повел Не Тяньцюэ чуть глубже, и Не Тяньцюэ невольно положил руку на плечо Чжун Цзиньсэ. Только сейчас он заметил, что плечо у того совсем маленькое, меньше его собственной ладони.

И эта кроха только что заявила, что хочет его защищать?

Чжун Цзиньсэ увидел, как тот улыбнулся, и озадаченно спросил:

— Чему ты улыбаешься?

— Ничему, просто ты такой маленький.

Не Тяньцюэ сказал это искренне. Конечно, он имел в виду человека, ничего более.

Чжун Цзиньсэ: ?

Звучит так, будто ты видел!

Даже будучи омегой, Чжун Цзиньсэ обладал мужской гордостью. Разозлившись от смущения, он отстранился:

— Сам ты большой! Давай, плыви сам!

Не Тяньцюэ, лишившись опоры, забарахтался в воде. Чжун Цзиньсэ, чье сердце оттаяло, снова подплыл к нему, чтобы помочь:

— Хм, смотри мне, чтобы впредь не смел говорить такое.

Этот маленький пингвин сам невелик, а характер — будь здоров.

Когда Не Тяньцюэ худо-бедно освоился, Чжун Цзиньсэ начал настаивать, чтобы они вышли из воды, иначе кожа у обоих пойдет морщинами от долгого купания.

Не Тяньцюэ не обращал на это внимания и упрямо хотел поплавать еще.

Чжун Цзиньсэ угрожающе прошипел:

— Я тут только что в воду пописал, ты точно хочешь плавать дальше?

— ...Ладно.

Чжун Цзиньсэ снова удалось успешно отговорить его.

Следующие несколько дней Не Тяньцюэ почти все время проводил в бассейне. У Чжун Цзиньсэ не было выбора, кроме как рисковать жизнью ради друга, но в конце концов он все же научил его плавать.

Не успели они отпраздновать, как подросла еще одна радостная весть: доставили меха Не Тяньцюэ. Он должен был прийти еще пару дней назад, но Ян Линъюй забрал его на тщательную проверку, боясь, что возникнут какие-нибудь неполадки.

Теперь у Не Тяньцюэ был свой мех, и Чжун Цзиньсэ подумал, что тот больше не будет заставлять его ходить с ним в бассейн.

Так оно и вышло, но теперь Не Тяньцюэ стал таскать его с собой на тренировки по пилотированию меха.

— Может, не надо? Я сам-то еще не особо наловчился. Давай ты лучше попросишь Кэ...

Не успел Чжун Цзиньсэ договорить имя Кэ Ваньжэня, как Сяо Лю в его голове в отчаянии завопил:

— Такой шанс, а ты отправляешь его к Кэ Ваньжэню?! Ты что, специально пытаешься свести их вместе?!

Чжун Цзиньсэ пришлось проглотить слова и снова «рисковать жизнью ради героя».

Впрочем, от тренировок с Не Тяньцюэ была и польза: навыки Чжун Цзиньсэ в управлении мехом постепенно совершенствовались, и на классных соревнованиях он даже победил двух альф.

Однажды после занятий Чжун Цзиньсэ уже собирался домой, чтобы отдохнуть, как услышал, что преподаватель, только что вышедший из аудитории, вернулся:

— Объявление! Вчера Межзвездная ассоциация меха анонсировала турнир. Правила те же: кто победит в бою на мехах. Но в этот раз есть одна особенность — участвуют пары, то есть заявиться можно только в составе одного альфы и одной омеги. Для класса Б участие

добровольное, для класса А — обязательное. Формируйте команды самостоятельно. Учитывая, что омег в нашем классе немного, вы можете пригласить союзников со стороны или найти омегу в классе Б. Те, кто войдет в тройку призеров, гарантированно избегут перевода в класс Б на ближайший год, плюс Межзвездная ассоциация меха выплатит денежный приз, минимум пятьсот тысяч Звездных кредитов.

Как только он закончил, большинство альф из класса А ринулись к Кэ Ваньжаню.

Все знали о мастерстве Кэ Ваньжана в управлении мехом, и с таким напарником можно было не сомневаться в призовом месте.

Кэ Ваньжань отказывал всем альфам, говоря, что ему нужно подумать, но сам постоянно поглядывал в сторону Не Тяньцюэ.

Чжун Цзиньсэ понимал, чего тот хочет. Да уж, для таких соревнований определенно нужен сильный партнер.

Наверное, Не Тяньцюэ тоже выберет Кэ Ваньжана, ведь его мастерство неоспоримо.

Чжун Цзиньсэ опустил голову и принялся рисовать кружочки в тетради, чувствуя необъяснимую тоску.

Не Тяньцюэ будет участвовать с кем-то другим, и тренироваться с ним будет уже не он.

Впрочем, какая разница? Он и сам не хотел участвовать ни в каких турнирах. Раз тренировок не будет — тем лучше, можно будет спокойно уйти домой, наестся до отвала и выспаться. Маленький пингвин пытался утешить себя в душе.

— Да спроси ты его прямо! А вдруг он выберет тебя? — Сяо Лю негодовал из-за его нерешительности.

— Зачем ему выбирать меня... ты же знаешь, на что я способен.

Чжун Цзиньсэ так пригорюнился, что даже его хохолок на голове поник. Так продолжалось до тех пор, пока Не Тяньцюэ не бросил перед ним бланк.

— Заполни.

— ...Что это значит? — сердечко Чжун Цзиньсэ бешено заколотилось.

— Участие.

Чжун Цзиньсэ изо всех сил старался скрыть улыбку:

— Ты зовешь меня? А как же Кэ Ваньжань?

— С чего бы мне звать его?

— Он ведь очень сильный.

— Оу, — Не Тяньцюэ не придавал этому значения и продолжил заполнять свою форму.

Когда Чжун Цзиньсэ вписал свои данные, он решил в шутливом тоне испытать удачу:

— Ты позвал меня, потому что нашел у меня какие-то достоинства?

Ведь иначе с чего бы ему это делать!

— Нет, просто я боюсь, что если ты пойдешь с каким-нибудь другим бездарем, тебя там покалечат. Пока я твой телохранитель, я должен тебя защищать.

— ...Ну и дурак я, что вообще спросил.

<http://bllate.org/book/22094/2297602>